

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена 10 коп.

К борьбе за дело Ленина — Сталина будь готов!

Пионерская

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВЛКСМ

11

И Ю Л Я

1944 г.

№ 28 (2801)

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ

По рассказу А. П. Чехова «Переселил»

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Рассказчик.

Землемер.

Клим, возница.

На авансцене, перед закрытым занавесом, появляется рассказчик.

Рассказчик. Землемер Глеб Гаврилович Свирилов приехал на станцию «Глухувичи». До усадьбы, куда он был вызван для измерения, оставалось ещё проехать на лошадах вёрст тридцать-сорок. После долгих поисков, разговоров и колебаний он нашёл себе возницу — здоровеннейшего мужика, упрямого, работящего, одетого в равную серую и лапти.

(Открывается занавес. На сцене — толстая лошадица, запряжённая в упряжку крестьянскую телегу. Лошадь и телега бутафорские, сделанные из фанеры по типу шлоко-стных шарнирных игрушек и соответствующим образом раскрашенные. Зритель видит лошадь и телегу как бы в разрезе: бок лошади, одна остьба и два колеса — переднее и заднее. Всё это сооружение укреплено таким образом, чтобы лошадь могла передвигать ноги, а колеса вращаться. Этим должно создаваться впечатление движения.

Рисунок примерно показывает, как может выглядеть такая сценическая установка. Позади неё, укрытые от глаз зрителей, помещаются «техники», управляющие «движением»: двое вращают колёса, двое приводят в подвижное состояние ноги, двое вращают хвост лошади. Он находится в изобретательности тех, кто займётся оформлением этой сценки, во многом будет зависеть успех постановки).

Землемер и Клим стоят у телеги.

Землемер:— Чорт знает, какаю у тебя телега! (Усаживается, свесив ноги в сторону зрителей.) Не разберёшь, где у неё зад, где перед...

Клим (спокойно).— Что ж тут разбирать-то? Где лошадиный хвост, там перед, а где сидит ваша милость, там зад...

(Уточняя это разъяснение, лошадь дергает хвостом.)

Клим (берёт вожжи, усаживается на передке и стегает лошадь верёвочным кнутом).— Н-ню, голубчик! (Лошадь мотает головой, но не трогается с места.) Н-ню!.. (Подсвистывает её. Лошадь раскачивает телегу, но никак не стронет её с места.) Ах, чорт бы!

(После долгих усилий ему удаётся, наконец, отправиться в путь. Лошадь трясёт мелкой рысью. Временами телегу сильно встряхивает.)

Землемер:— Этак мы всю дорогу поедём?

Клим:— До-о-едем!.. Кобылка молодая, шустрая... Дай ей только разбежаться, так потом и не остановишь... Но-о-о, проклятая! (Лошадь резко вскидывает головой и прибавляет шаг.)

Рассказчик. Когда телега выехала со станции, были сумерки. Направо от землемера тянулась тёмная, замёрзшая равнина, без конца и края... На горизонте, где она исчезала и сливалась с небом, лениво догорала холодная осенняя зари. Что было впереди, землемер не видел, ибо с этой стороны всё поле зрения застилала широкая, неуклюжая спина возницы.

Землемер (про себя): «Какая, однако, адская глушь. (Ежится от холода.) Нервоев час—нападёт и оградит, так никто и не узнает, хоть из пухлых пали... (Косится на Клим.) Да и возница ненадёжный... Ишь, какая спивнишка! Этакое даять природы палец-палец тронет, так душа вон! И морда у него зверская, полдорзистая...» (Громко.) Эй, милый, как тебя зовут?

Клим:— Меня-то? Клим.

Землемер:— Что, Клим, как у вас здесь? Не опасно? Не шаят?

Клим:— Ничего, бог милостив... Кому ж шаять?

Землемер:— Это хорошо, что не шаят... Но на всякий случай всё-таки и взял с собой три револьвера. (Он говорит это многозначительным тоном, стараясь запугать возницу.) А с револьвером, знаешь, шутки плохи. С десятью разбойниками можно справиться...

(Клим с тревогой оглядывается на своего седока, а тот, поймав угрюмый взгляд возницы, ищет глаза ещё больше.)

Землемер (про себя): «Чего доброго, забвезет, подлец, в какую-нибудь трущобу и... Ну, вывалит пель случай!» (Громко.) Так ты говоришь, что здесь не опасно? Это жалко... Я люблю с разбойниками драться... (Голос у него дрожит от страха.) На вид-

Клим (внезапно вываливаясь из телеги):— Караул! (На четвереньках уползает прочь.) Караул! (Его отчаянные вопли доносятся уже из-за сцены.) Бери, оканяний, и лошадь и телегу, только не губи ты моей души Караул!

(Оторопев, землемер хватается вожжи и останавливает лошадь, которая тоже проявляет крайний испуг.)

Землемер:— Клим! Клим!.. Убежал... испугался, дураж... Ну как теперь быть? Самому продолжать путь нельзя, потому что дороги не знаю, да и могут подумать, что я у него лошадь украл... Как быть? Клим!.. (Сидит, прислушиваясь. Тишина. Опускается занавес.)

Рассказчик. Последнились скорые, удаляющиеся шаги, треск хвороста — и всё смолкло. Землемер уселся поудобнее в телеге и стал думать: «Ну, как теперь быть?» От мысли, что ему всю ночь придётся просидеть в тёмном лесу на холоде и слышать только вой волков, вошёл да фыркающие тощей кобылки, землемера стало корбировать вдоль спины. Часа два кряхтел землемер, и только после того, как он охрип и помирился с мысленно о ночёвке в лесу, слабый ветерок донёс до него чей-то стон...

Землемер (голос его доносится со сцены):—Клим! Клим!.. Голубчик! Где ты, Клим!..

(На авансцене, с другой стороны от рассказчика, появляется немного успокоившийся Клим. Всё же он не уверен ещё, что ему не угрожает опасность. Слегка раздвигая занавес, и появляется голова землемера.)

Землемер (ищет в зрительном зале):— Клим!.. Голубчик! Где ты, Клим!.. (Увидав Клим, обрадовался.) Клим! Это ты, голубчик? Подем! Скорее, Клим!.. Клим (боится к нему подойти):—У... убьюсь!

Землемер (подбегает к нему):— Да я пошутил, голубчик! Какие у меня револьверы! Это я от страха врал! Сделай милость, подем! Мёрзну! (Клим молчит.) Ну, чего, дура, испугался? Я... я пошутил, а ты испугался... Садись!.. (Ташит его.)

Клим:— Бог с тобой, барин. (Ворочаясь.) Если бы знал, и за сто пелюхов не пошёл бы. Чуть я не помер от страха... (Оба скрываются за занавесом. Вскоре оттуда доносится голос Клим, поносящего лошадь, — в той же последовательности, как и в начале сцены.)

Сценическая обработка
Н. СТУДЕНЦЕКОГО.

Рис. Л. СМЕХОВА.

— Чорт знает, какаю у тебя телега!

то я худой, болезненный, а силы у меня, словно у быка. (Помолчал, стараясь успокоиться.) Однажды напало на меня три разбойника. Так что ж ты думаешь? Одного я так трахнул, что... что, понимаешь, богу душу отдал, а два другие из-за меня в Сибирь пошли на каторгу. (Нервно засмеялся.) И... и... откуда у меня сила берётся, не знаю... Возьмёшь одной рукой какого-нибудь здоровяка, вроде тебя, и... и сковырнешь. (Лошадь от страха заржала и, выдернув голову, понеслась вскачь. Клим опять с беспокойством оглянулся.)

Землемер:— Да, брат, не дай бог со мной связаться. Мне все судьи и исправники знакомы... Я вот еду, а начальство известно... так и глядят, чтобы мне кто-нибудь худя не сделал. Везде по дороге за кустинками урядники да сотские понытакины.

(Клим снова оглянулся на землемера и подостегнул лошадь.)

Землемер (про себя): «Отчего это он стал так часто на меня оглядываться? Наверное, замешляет что-нибудь...» (Громко.) Послушай, Клим, зачем ты так гонишь лошадь?

Клим:— Я её не гоню. Сама разбежалась... (Судя по голосу, он тоже сильно оробел.) Уж как разбежится, так никакими средствами её не остановишь...

Землемер:— Врёшь, брат! Вижу, что врешь! Попридержи-ка лошадь... Слышишь? Попридержи!

Клим:— Зачем?

Землемер:— А затем... затем, что за мной со станции должны выехать четыре товарища... Они обещали догнать меня в этом лесу... Народ здоровый, коренастый... у каждого по пистолету... (Клим со страхом оглядывается.) Что это ты всё оглядываешься? Я, брат, твою... брат... На меня ничего оглядываться, интересного во мне ничего нет... Разве вот револьверы только... Изволь, если хочешь, я их выну, покажу... (Делает вид, что достаёт что-то, сам трясётся от ужаса.) Изволь...